

СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ В СЕМЕЙНОМ ДИСКУРСЕ (на материале устных рассказов красноярцев начала XXI в.)

Изменение ключевого древнерусского понятия «СВОИ» (важнейшего для мировоззрения компонента бинарной оппозиции «свой/чужой») повлекло трансформацию и его составляющих. Компонент «свои» в современном сознании не столько продолжает быть маркером группового *объединения* (корпоративного, политического, этнического и пр.), сколько является основанием для *разъединения*.

Поэтому значимость текстов, которые стабилизируют жизнь группы, особенно велика, тем более, если эта группа – семья. Мы рассмотрим современные рассказы, бытующие в семье на уровне устойчивых текстов. Они представлены больше как **знание**, а не как воспроизводимый (клишированный) текст. Заметим, что для данной работы вопрос фольклорной принадлежности не актуален, так как трудно спорить с существованием *семейной вербальной культуры*, зафиксированной, в частности, в книге И.А.Разумовой «Потаённое знание современной русской семьи. Быт. Фольклор. История» (М., 2001), где отмечено: «Признание за семейными рассказами, как и другими повседневными нарративами, «прав» фольклорных текстов установилось в европейской и американской фольклористике с 1960-70-х гг.» (С.23).

В рамках спецсеминара «Современные проблемы этнолингвистики» нами ведется изучение следующих нарративов: о переселении в Сибирь, о семейной реликвии, о генеалогии семьи. Данные темы имеют связь с древнейшими мифопоэтическими мотивами (не только в славянском, но и мировом фольклоре): поиск «земли обетованной», например, Белозерья; легенды о роде; символика семейного бытия. «Любой воспроизводимый семейный рассказ... – возвращение к прецедентному тексту, и в этом смысле он всегда этиологичен, т.к. ориентирует на культурный образец и напоминает о происхождении семейных установлений» (Разумова. Указ.соч. С.30).

Устные рассказы распространены среди большинства сибирских семей Красноярского края. Эти рассказы скрепляют семейное существование, т.к. связаны с прошлым семьи и несут память о предках, значительных событиях в жизни рода. Можно сказать, что одухотворение повседневности – необходимая составляющая быта и бытия семьи.

Рассмотрим современный красноярский дискурс, отраженный в устном рассказе о семейной реликвии. Отметим, что почитание реликвии – одна из сторон культа предков.

Структурный анализ рассказов показал, что три момента содержания несут в себе ключевое содержание: **предмет, семья, поколенная трансмиссия**.

На материале рассказов выделяются следующие концептуально значимые для семьи лексико-семантические группы (прежде всего, это номинации самих реликвий):

бытовые – самовар, кружка, ступка, вилка, ложка, перина, полотенце (рушник), пояс, часы, будильник, стол, настольная лампа, швейная машинка, шкатулка, медогонка;

религиозные – Библия, икона, образок, крестик, ладанка;

военные – награды (медаль), похоронка, письмо с фронта, шашка, оружие, сапоги, знамя, мотоцикл;

украшения – сережки, брошь, часы, кольцо. Отдельно выделим обручальные кольца, т.к. если украшения наделены апотропеической силой и связаны с идеей плодородия, то обручальное кольцо символизирует прочность брачного союза.

«графические» – фотографии, семейный альбом, стенгазета.

В семьях красноярцев преобладают «домашние» реликвии, т.е. связанные с домашним обиходом. Специфика сибирского локуса проявилась именно в этом, тогда как в уральских семьях (по наблюдению И.А.Разумовой) наиболее частотны религиозные реликвии, а реликвии, связанные с домашним обиходом, – на втором.

Часто представлены у красноярцев реликвии религиозные и военные. Не распространены «эстетические» – картины, вазы, статуэтки. Не становятся у красноярцев релик-

виями и предметы органического происхождения (прядь волос, зуб), а также в качестве реликвий не функционируют самодельные предметы и предметы природного происхождения (горсть земли, засушенные растения).

Значимость для человека семейного дискурса, где протекают важнейшие ритуалы его жизненного цикла, огромна. Наши исследования приводят нас к мысли не только о трансформации традиционных фольклорных форм, но и о невозможности живого сохранения старых («классических») форм духовной культуры. Они развиваются, трансформируются, но от этого не становятся менее значимыми для духовной жизни человека. Поэтому следует настроиться не столько на возрождение, сколько на поддержку существующего. Фольклоризация новых семейных жанров как раз и говорит о невозможности буквального возрождения, следует говорить о *развитии* духовной культуры.